

Для цитирования: Волкова Т. И. Теоретические основы востребованности институциональной защиты интеллектуальной собственности в России // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 719-731

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.15>

УДК 330.341

JEL 0320

Т. И. Волкова

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: randall@bk.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ¹

В предыдущем авторском исследовании по институциональной трансформации защиты интеллектуальных продуктов научно-технологической сферы, прежде всего объектов интеллектуальной собственности (ОИС), нами были проанализированы отдельные ведущие аспекты этой востребованной многогранной и мультиагентной системы. Тем самым была заявлена авторская позиция по ряду остродискуссионных теоретико-методологических и практических проблем защиты и коммерциализации ОИС.

Исходя из необходимости обеспечения экономической и научно-технологической безопасности страны, результативности участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, развития цифровых технологий сформировался предмет исследования. Это теоретические аспекты дискуссионной проблемы востребованности институциональной защиты интеллектуальной собственности (ИС). Имеющиеся исследования по данной проблеме нередко носят обобщающий характер и, если междисциплинарная методология используется достаточно активно (и это правомерно), то воспроизведенная на основе критериев уровневой и функциональной дифференциации (в соответствии с современными вызовами и рисками) значительно реже и фрагментарно. Автором она применяется как приоритетная. Используются методы: системный, структурно-функциональный, сравнительного и дифференцированного анализа.

Цель исследования — разработка и обоснование основополагающих факторов и критериев востребованности институциональной защиты интеллектуальной собственности в России. Научная значимость состоит в разработке и обосновании теоретических основ диалектики факторов монополии и конкуренции, традиционной теории монополии на основе углубленной дифференциации ее видов, форм, многообразия отношений заинтересованных агентов. Приращение знаний состоит в предложенном автором варианте решения нетривиальной задачи соотношения монополии и конкуренции при рыночном обороте ИС в национальном (внутреннем) и международном (с позиции национальных интересов) разрезах. Определенная теоретическая и практическая значимость исследования состоит и в предложенных критериях уровневой и функциональной дифференциации востребованности защиты отечественной ИС и соответствующей научно-технологической и экономической политики — в национальном (который чаще всего является объектом исследования) и глобальном, международном измерении.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, концептуальные основы, технологическая безопасность, институциональная защита, востребованность, монополия, дифференциация, национальный и международный разрез, цифровизация

Введение

Активизация процессов глобализации, развития мировых рынков, международная конкуренция, использование цифровых технологий обострили сложную, мультиагентную

проблему устойчивого функционирования института ИС. В мировой экономике наблюдаются определенные закономерности, обусловленные формирующейся цифровой глобализацией, которая вызывает «созидательное разрушение» компаний и отраслей в странах и регионах мира, трансформацию глобаль-

¹ © Волкова Т. И. Текст. 2020.

ных цепочек создания добавленной стоимости (Иванова, Мамедьяров, 2019. С. 49–50). Возросли риски обеспечения экономико-правовой системы спецификации и защиты ОИС, их коммерциализации и получения доходов, ренты.

Безусловно, не все аспекты многоплановой и многоуровневой институциональной проблемы защиты и коммерциализации ИС нашли отражение в предыдущих авторских исследованиях. Кроме того, по результатам проведенного нами анализа преобладающих направлений соответствующих исследований и альтернативных точек зрения сформировалась потребность усиления аргументации авторской позиции. Это относится прежде всего к проблеме востребованности институциональной защиты ИС. Разработка и обоснование ее основополагающих факторов и критериев является целью работы.

Целесообразность дальнейшей углубленной включенности в дискурс в рамках теоретико-методологических исследований и, соответственно, научно обоснованных выводов и рекомендаций, продиктована также и другими причинами. Это и неполнота охвата в имеющихся исследованиях ведущих аспектов проблемы, прежде всего с учетом специфики и потенциала участия России на мировом рынке высоких технологий, в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Необходимо, соответственно, реализовать потребность в восполнении данных пробелов.

Исследование осуществлено в соответствии с выделенными факторами и критериями дифференциации востребованности (как общественно значимой приоритетной потребности) — уровнем (в национальном и международном разрезе), функциональным (с позиции продуктивности участия страны в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, цифровизации). Заинтересованными в этой востребованности являются следующие субъекты, особенности функционирования которых анализируются в статье, — это высокотехнологичные компании, особенно из сферы ОПК (имеющие выход на международные рынки), изобретатели, собственники ОИС, интеллектуально-компетентные эксперты как потенциальные и реальные получатели доходов и интеллектуальной ренты. Выделены и государственные интересы с позиции научно-технологической и экономической безопасности, в особенности в продуктивном участии страны в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, формировании меж-

страновых цифровых платформ и стандартов. Достижению баланса интересов и потребностей в системе отношений этих субъектов в условиях неопределенности и риска может способствовать реализация разработанных автором таких основополагающих факторов, как институционально-технологический и интеллектуально-компетентный.

Имеется значительный пул исследований, в которых неоднозначно оценивается приоритетность решения нетривиальной задачи необходимости защиты исключительных прав на ОИС (Шаститко, 2013; Шаститко и др., 2014; Шаститко и др., 2016). Основным доводом является то, что защита интеллектуальных прав может привести к монополевой власти правообладателя и негативно сказаться на экономическом благосостоянии общества. В особенности это относится к оценке соотношения фактора монополизации, обусловленной исключительным правом разработчика (собственника) на использование продукта его творческого труда, и фактора конкуренции, стимулирующей постоянный приток и диффузию технологических разработок и инноваций.

Экспертами (Макаров, 2009; Шаститко и др., 2016) выдвигается и обосновывается продуктивное положение о целесообразности нахождения баланса между возможностями реализации монополевой власти правообладателя и потребностями доступа к широкому, открытому использованию ОИС. Реализация такого подхода нами разделяется, но именно на национальном уровне, что детерминирует авторскую трактовку устойчивого функционирования института защиты ИС. На международном уровне, как обосновано в дальнейшем изложении, акценты смещаются. Соответственно, в национальном измерении устойчивое функционирование данного института трактуется автором в концептуальном разрезе как динамическое равновесие между монополией, обеспечиваемой защитой интересов разработчиков (собственников), стимулированием их творческой активности, с одной стороны, и созданием отвечающего потребностям агентов безбарьерного институционального поля для своевременной рациональной аллокации интеллектуальных ресурсов в интересах общественного благосостояния, с другой.

Дискуссионные аспекты востребованности защиты интеллектуальной собственности

Для обоснования концептуальных основ востребованности устойчивого функционирования института защиты ИС, его ключевых

факторов и критериев, целесообразна включенность в обсуждение традиционно дискуссионной проблемы соотношения монополии и конкуренции, актуализировавшейся в последние годы именно в отношении ИС, а также альтернативных форм ее защиты. Варианты решения этих нетривиальных задач содержатся в работах и отечественных, и зарубежных ученых, что свидетельствует о их многогранности и многоуровневости.

Проблемы дискуссионности соотношения монополии и конкуренции в отношении ОИС обстоятельно проанализированы исследователями (Шаститко, 2013; Шаститко и др., 2014; Шаститко и др., 2016; Шаститко, Курдин, 2017). Представлены теоретико-методологические и методические разработки с учетом использования большого массива зарубежных исследований, законодательного и практического опыта решения данной проблемы, сопряженной с рядом других проблем, не менее дискуссионных и острых. В качестве одного из непосредственных объектов изучения выступает программное обеспечение, что представляется правомерным в условиях развития информационно-коммуникационных, цифровых технологий. Продуктивным является выдвинутое и обоснованное авторами положение о целесообразности поддержания баланса между защитой прав ИС (интеллектуальных прав) и защитой конкуренции, а также обеспечения гарантий законным правообладателям в условиях недобросовестной конкуренции, цифрового пиратства с регламентацией различных видов защиты (Шаститко и др., 2016).

Целесообразность достижения данного баланса (на уровне национальной экономики), «поиска золотой середины» обосновал, в том числе с экономико-математических позиций, и В.Л. Макаров (2009). Он акцентировал внимание на ключевой фигуре — изобретателе, разработчике, поддержке творческой мотивации через денежное стимулирование в соответствии с его исключительным правом. Следует отметить, что в России современная система стимулирования нередко не адекватна напряженной и интенсивной творческой, изобретательской деятельности.

Для ослабления монопольной власти разработчика (собственника ОИС), которая не всегда является общественным благом, В.Л. Макаровым (2009. С. 5–6) в качестве альтернативных форм его денежного стимулирования выдвинуты различные виды призовой и грантовой поддержки. Такая же точка зрения нашла отражение и у других исследователей

с позиции обеспечения оптимального объема востребованной инновационной продукции, соответствующего интересам общества. В качестве варианта соблюдения интересов разработчиков без закрепления за ними исключительных прав предлагается использование системы контрактов, грантов (за счет государственных и частных источников), разнообразных вознаграждений (призов) (Шаститко и др., 2016. С. 26–37).

Значимо, что монополия правообладателя не является абсолютной. Можно, на наш взгляд, выделить объективные условия, причины ограничения монополии разработчиков (собственников ОИС), возможностей стабильного и продолжительного получения ими соответствующих доходов (ренды), обусловленного преимущественно спецификой формирования и реализации этих объектов. Так, Ю.В. Яковец (2003. С. 5), исследуя категорию ренты, называет ее «мерцающей, трудноуловимой и измеримой, многозначной», являющейся по своей сути сверхприбылью — «добавочным доходом особого рода, связанным с использованием исключительного, ограниченного или временно редкого блага»... Ю.В. Яковец (2003. С. 134) обосновывает сущность категории «квазиренды» (преимущественно технологической), отражающей преходящий характер интеллектуальной ренты («халиф на час»), обусловленной во многом динамизмом конкуренции, непрерывностью процесса диффузии. Эти положения, закономерности подтверждаются и современной реальной мировой практикой. Актуальна в современных условиях и разделяется нами предложенная и используемая Ю.В. Яковцом методология системного исследования ренты в глобально-цивилизационном измерении.

Объективность ограничения исключительных прав обусловлена, к примеру, и наличием временного лага («имитационный лаг») между выводом на рынок защищенного патентом продукта и устойчивым его закреплением. Такое положение наблюдается, чаще всего, в условиях конкурентного рынка, когда у инноватора в короткий временной промежуток появляется немало последователей и имитаторов (заметим, что это в большей степени относится к объектам авторского права — Т. В.). Возможна и сопряженность стимула разработчика (собственника) к монопольному закреплению на рынке с конкурентным стимулом продолжения изобретательской деятельности с целью опережения конкурентов и получения максимальной интеллектуальной ренты. Целесообразность диалектической сопряженности монопольного

положения с удовлетворением общественных потребностей наблюдается не только в отношении объектов патентного, но и авторского права. Так, например, в качестве центральной проблемы закона об авторском праве рассматривается «достижение правильного баланса между доступом и стимулами» (Landes, Posner, 1989. P. 326).

Кроме того, как известно, определенные видовые, временные, целевые, функциональные и пространственные ограничения интеллектуальных, в особенности исключительных, прав правообладателя отражены как в соответствующих международных, так и отечественных законодательных и нормативных документах, прежде всего IV части ГК РФ. Так, к примеру, при достаточно ограниченном перечне ОИС в законодательстве не все разновидности таких значимых интеллектуальных продуктов, как секреты производства (ноу-хау), могут выступать в качестве ОИС (Козырев, 1997. С. 20–21, 34–35). Указанные ограничения подтверждаются и реальной практикой использования ОИС (в юридическом аспекте прав на результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальных прав — в рамках патентного и авторского права, а также средств индивидуализации). На уровне зарубежных высокотехнологических компаний, фирм систематически осуществляется углубленный анализ и оценка целесообразности, к примеру, процесса патентования (в частности его продолжительности и сроков) в зависимости от стадии жизненного цикла интеллектуального продукта (Kim et al., 2016).

Потенциал участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости

Обостряется конкуренция между ведущими игроками на рынках высокотехнологических продуктов, что в последние годы отчетливо прослеживается в сфере информационно-коммуникационных, цифровых технологий. Это, к примеру, и продолжительная конкурентная борьба между компаниями Apple и Samsung, Microsoft и Sun Microsystems, включая соответствующие судебные разбирательства (Шаститко и др., 2016. С. 47, 63, 87–88, 101–106 и др.). На рынке антивирусного программного обеспечения как в высокой степени востребованного продукта, и особенно в условиях развития цифровых технологий, выделяется обострение соперничества между корпорацией Microsoft и «Лабораторией Касперского». Его анализ с выявлением специфических особенностей детально осуществлен на основе

использования продуктивного сценарного метода (Шаститко, Курдин, 2017). Сделан вывод, что доминирующее положение Microsoft на рынке операционных систем для персональных компьютеров может иметь неблагоприятные последствия для общественного благосостояния (Шаститко, Курдин, 2017).

В усилении международной конкурентной борьбы за технологическое и инновационное лидерство прослеживается стратегическая установка высокоразвитых стран на доминирование в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, ее присвоении и распределении.

При обосновании имеющегося потенциала продуктивного участия отечественных компаний в соответствующих международных структурах можно опереться на комплексное исследование (с использованием современного инструментария) практики участия на международном рынке отечественных малых и средних высокотехнологических компаний (по приоритетным научно-техническим направлениям). Оно было проведено группой экспертов на основе представительной (в том числе временной) их выборки (Земцов, Чернов, 2019). Это исследование позволяет, на наш взгляд, сделать вывод об определенной закономерности (на основе выраженных, по мнению автора, причинно-следственных и функциональных взаимосвязей) устойчивого роста этих компаний (преобладают компании из сферы ОПК). Одним из ведущих факторов их роста является освоение международных рынков и технологий в связке с государственными корпорациями. Это исследование подтверждает также объективную экономическую необходимость активного участия отечественных компаний в международной конкурентной борьбе. Так, несмотря на невысокую долю фирм-экспортеров (15 % от общего количества по выборке), именно у них сосредоточилось около 76 % от общей суммы выручки обследованных компаний (Земцов, Чернов, 2019. С. 76).

Вместе с тем, в настоящее время участие России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости нельзя признать продуктивным. Так, к примеру, в Азиатско-Тихоокеанском регионе российское участие преимущественно ограничивается, по оценкам экспертов, ролью поставщика сырья, а также продукции низкого передела (Макаров, Соколова, 2018) (в немалой степени и по институциональным причинам — Т. В.). Все это, безусловно, порождает риски обеспечения технологической и в целом экономической безопасности страны.

Показательно в этой связи обсуждение проблем научно-технического сотрудничества России с Китаем на одном из заседаний Президиума РАН¹, включая анализ диспропорций в торговле двух стран. Так, если в экспорте из России преобладает ресурсно-сырьевая составляющая, то в экспорте из Китая — машинно-техническая. Прослеживается тенденция снижения объема инвестиций Китая в научно-техническую сферу России, среди причин которой китайскими предпринимателями называются: недостаточный уровень защиты прав собственности, барьеры доступа к финансовым услугам, низкий уровень правоохранительной деятельности, бюрократизм и др.

Усиливается интерес китайских высокотехнологичных компаний к передовым российским технологиям, освоению российского рынка. К примеру, осуществлено приобретение компанией Huawei российских активов в сфере искусственного интеллекта — российской компании «Игл софтлаб» (которая ранее приобрела патенты на программное и аппаратное обеспечение в сфере распознавания лиц, принадлежавшие компании «Вокорд»). Активизируется деятельность представителей Китая по привлечению перспективных исследователей, особенно молодых, к реализации своего научного и карьерного роста в Китае².

По данным статистики и научных исследований, включая Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире «Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости»³, материалов UNCTAD⁴, вклад нематериального капитала в добавленную стоимость товаров в мире уже продолжительный период времени существенно превышает вклад материального капитала. В структуре нематериального капитала, нематериальных активов, безусловно, преобладающую долю составляют интеллектуальные продукты, ОИС, являющиеся потенциально и реально высокодоходными продуктами. Об этом свидетельствует и динамика ро-

ялти и лицензионных платежей в международных сделках. Так, поступления этих платежей на мировом рынке выросли с 2000 по 2018 гг. в 4 раза (с 92,1 млрд долл. в 2000 г. до 372,2 млрд долл. в 2018 г.)⁵.

Формируется и новая модель, особенно в условиях развития информационно-коммуникационных, цифровых технологий, самой глобальной цепочки создания добавленной стоимости — сложной многозвенной горизонтально и вертикально интегрированной сетевой структуры. Смещаются приоритеты в основных звеньях ее функционирования, поскольку снижается значимость пространственного и ряда ресурсных факторов. Для лидирующих стран появляется возможность сокращения инвестиций в размещение отдельных видов хозяйственной деятельности в развивающихся странах (с более низким уровнем оплаты труда, нередко относительно невысокой квалификацией рабочей силы), а также снижения и трансакционных издержек. Эти тенденции, наряду с выделенной переориентацией, к примеру американских инвесторов, с развивающихся на развитые страны, подтверждаются и в исследовании современных тенденций размещения американских прямых инвестиций в странах ASEAN (Перова, 2019).

Финансовые средства стран-лидеров, в особенности США, направляются на расширенное воспроизводство, включая институционализацию усиленной защиты (Меньшикова, 2017; Ревенко, 2017; Шакиров, 2012) собственных ключевых оборотоспособных технологий, формирование альянсов по поводу разработки, коммерциализации перспективных высокотехнологичных продуктов. Это позволяет транснациональным высокотехнологичным корпорациям и компаниям США, имеющим значительный пул патентов-триад, а также зарегистрированных по процедуре РСТ (Международная патентная система), присваивать и перераспределять весомую часть мировой добавленной стоимости, роялти и лицензионных платежей.

Для мобилизации фактора продуктивной включенности в это соперничество высокоразвитых, и особенно развивающихся, стран необходима интенсификация воспроизводства, эффективной защиты и использования прежде всего национальных интеллектуальных ресурсов.

¹ Субботин А. Ребусы от Поднебесной. Куда же движется Китай? // Поиск. 2019. № 40. С. 8–9.

² Там же.

³ Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире «Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости» / WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ World Investment Report 2019 / unctad [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2460> (дата обращения — 10.05.2020).

⁵ По данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>. (дата обращения: 10.05.2020).

Продуктивность участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости во многом зависит от обеспечения устойчивого функционирования сложной институциональной системы защиты и реализации на мировом рынке коммерческого потенциала интеллектуальных продуктов, включая ОИС, воплощающихся в нематериальные активы, высокотехнологичные товары, услуги, компании. Действенная современная система защиты прав ИС правомерно рассматривается исследователями как ведущий фактор экономического роста в странах, вовлеченных в международную торговлю, обеспечивающий привлечение зарубежных технологий, стимулирование частных инвестиций и национальных инноваций (Falvey et al., 2006; Chen, Putitanum, 2005).

Востребованность защиты отечественной интеллектуальной собственности: технологические вызовы

Проблема соотношения конкуренции и монополии в отношении исследуемых объектов на международном уровне в концептуальном плане не сводится к дилемме: конкуренция или монополия. Современные отечественные исследования и рекомендации, на наш взгляд, должны быть направлены на определение приоритетов в соотношении этих объектов, выявление факторов востребованности институциональной защиты ИС.

Наша позиция детерминирована необходимостью обеспечения научно-технологической и экономической безопасности страны как ведущего фактора востребованности защиты отечественных ОИС, в связи с этим выделяем приоритетность реализации институционально-технологического фактора. Это сложная проблема реализации технологических и экономических возможностей, потенциала включенности страны в процесс глобализации, цифровизации, участия российских компаний в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

На основе критериев уровневой и функциональной дифференциации востребованности выделена специфика интересов и отношений заинтересованных субъектов.

На национальном уровне, безусловно, необходимо обеспечение и поддержание баланса интересов, с одной стороны, обладателей интеллектуальных прав, с другой — заинтересованных в обеспечении общественного благосостояния агентов. Необходима возможность для авторов-разработчиков, инвесторов, госу-

дарства окупить затраты интенсивного творческого труда, инвестиции (нередко значительные), сохранить творческие стимулы наряду с обеспечением своевременной доступности интеллектуальных продуктов для национальных производителей (Земцов, Чернов, 2019; Горбачева, 2019; Раткин, 2019).

При исследовании выхода отечественных правообладателей (особенно из сферы ОПК) на международный рынок целесообразно смещение акцентов на приоритетную роль последовательной и системной институциональной защиты их исключительных прав. Мобилизация этого фактора обусловлена, прежде всего, низкой продуктивностью участия компаний страны в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, формировании международных стандартов и платформ. Кроме того, в настоящее время высокотехнологичные российские компании, за исключением ведущих, не обладают лидерскими позициями (в силу возможного институционального и технологического «разрыва» — Т. В.), в особенности в современных сегментах международного рынка (Макаров, Соколова, 2018; Земцов, Чернов, 2019; Иванов, Малинецкий, 2017; Максимов и др., 2018).

Несмотря на достаточно высокие на протяжении ряда лет параметры отечественной изобретательской активности (Волкова, Усольцев, 2017), в международных сделках наблюдается длительная отрицательная динамика сальдо платежей за технологии, по роялти и лицензионным платежам (Волкова, 2019). Статистика за 2017–2018 гг. приведена в таблице 1.

Как и в предыдущие годы, наблюдается безусловное лидерство США (так, из общего объема поступлений в 2017–2018 гг. примерно 35 % приходилось на США), 39 % в 2017 г. и 28 % в 2018 г. — на страны Евросоюза, серьезное отставание России от стран-лидеров (в сотни и десятки раз).

Традиционно положительное сальдо интегрального показателя баланса роялти и лицензионных платежей в 2017–2018 гг. имели семь стран — США, Япония, Швейцария, Германия, Великобритания, Швеция, Франция¹. В России и Китае наблюдается противоположная тенденция: лицензионные платежи и роялти-выплаты очень существенно превышают их поступления. В целом в 2018 г. сальдо баланса России

¹ Составлено по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>. (дата обращения — 10.05.2020).

**Ведущие страны-получатели и плательщики роялти и лицензионных платежей в 2017–2018 гг.,
млн долл. (в текущих ценах)***

№	Страны	2017		2018	
		Поступления	Платежи	Поступления	Платежи
1.	США	127 935	48 353	130 451	53 751
2.	Нидерланды	43 989	53 066	29 262	40 157
3.	Япония	41 743	21 342	45 519	21 726
4.	Швейцария	21 639	11 425	23 888	12 409
5.	Германия	20 151	12 746	24 366	15 631
6.	Великобритания	18 199	13 301	22 756	13 363
7.	Франция	16 541	14 107	16 589	14 810
8.	Ирландия	12 906	80 325	14 409	84 427
9.	Сингапур	8 276	19 828	8 727	15 170
10.	Швеция	7 532	3 553	7 397	4 851
<i>Справочно</i>					
1.	Россия	740	5 980	876	6 288
2.	Китай	4 779	28 661	5 561	35 783
3.	Азия и страны Тихоокеанского региона	63 706	92 074	69 200	94 757
4.	Евросоюз	144 121	183 150	103 094	181 492
	Весь мир	366 790	403 164	372 154	406 103

* Составлено по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>. (дата обращения — 10.05.2020).

составило отрицательную величину в размере 5,4 млрд долл. (5,2 млрд долл. в 2017 г.).

В немалой степени такое положение обусловлено серьезными пробелами в системе воспроизводства и коммерциализации отечественных ОИС как традиционных, так и новых (в соответствии с изменившимися потребностями) (Волкова, 2019). Эти риски усугубляются на фоне, как обосновано, ужесточения системы защиты ИС в высокоразвитых странах в условиях цифровизации (Ревенко, 2017; Шакиров, 2012).

Как своеобразный современный вариант баланса национальных и международных интересов нередко рассматривают остро дискуссионную концепцию FRAND по ограничению патентной защиты в процессах национальной и международной стандартизации. В оценке экономической целесообразности тех или иных соответствующих международных соглашений имеет место неоднозначная, противоречивая позиция компаний ряда стран. Она обусловлена дисбалансом потенциалов стран-участников, включая «догоняющих», и возможностей получения планируемых выгод от национальных интеллектуальных вложений в ближайшей и отдаленной перспективе. В этой связи всемерно возрастает роль разнообразных специализированных контрактных отношений.

Разделяя в целом позитивную экономическую оценку процессов национальной и международной стандартизации (неизбежной в условиях глобализации и цифровизации), следует, на наш взгляд, институционально регулировать на уровне экспертного мирового сообщества полномочия лидирующих, формирующих стандарты корпораций, компаний. Это связано с риском потенциальной и реальной монополизации международного рынка высоких технологий. Данные процессы усиливаются с развитием цифровизации.

Так, в настоящее время Россией значительная часть электроники-продукта высокого уровня востребованности закупается за рубежом (Иванов, Малинецкий, 2017. С. 7). Это, безусловно, порождает риски торможения национального инновационного развития, «технологической блокировки» страны. Исследователями проанализировано положение на мировом рынке систем автоматизированного проектирования интегральных микросхем. Большинство компаний, включая российские, вынуждено оплачивать услуги либо приобретать разного рода лицензии у трех доминирующих компаний — Synopsys, Cadence, Magma Design (Иванов, Малинецкий, 2017. С. 8). Эксперты обосновывают необходимость принимаемых в этой связи решений,

поскольку приобретаемые в условиях асимметрии информации российскими компаниями, прежде всего из сферы ОПК, пакеты соответствующих прикладных программ могут представлять определенную угрозу национальной безопасности страны (Иванов, Малинецкий, 2017). Отечественные эксперты правомерно делают акцент при решении задачи обеспечения безопасности страны на собственную технологическую базу, в особенности электронику. Вместе с тем, недооценивается потенциал отечественных разработок, немалая часть которых является ОИС. Военные эксперты отмечают потенциал роста доли электронных компонентов, произведенных в РФ в современных средствах вооружения и военной техники, активизацию инновационных проектов в сфере импортозамещения, которая, вместе с тем, сдерживается «кредитной перегрузкой» оборонной промышленности (Раткин, 2019. С. 37–39). Немалая часть разработок в ОПК осуществляется в рамках госзаданий, госконтрактов с весомым финансированием, однако систематически наблюдается, о чем свидетельствуют отчеты Роспатента, низкая отдача бюджетных вложений. Правомерно осуществляется ряд институциональных преобразований — пересмотр норм, правил, стандартов, прежде всего по усилению защиты отечественных ОИС и контроля за их выходом на мировой рынок, вовлечением в рыночные сделки (Раткин, 2019. С. 39).

Обеспечение информационной, а значит и национальной безопасности, — это чрезвычайно актуальная проблема. Как известно, в космической технике и услугах, атомной энергетике, ОПК России имеется немало прорывных изобретений, технологий, различных секретов производства (ноу-хау). Возможные риски связаны, в особенности, как отмечают эксперты (Максимов и др., 2018), с отставанием трансформации отечественной инфраструктуры информационной безопасности, включая защитные технические средства, от динамичного развития информационных, цифровых технологий лидирующих стран мира.

В условиях ожесточенной международной конкуренции актуализируется высокого уровня сложности задача разработки нового поколения российских киберфизических систем вооружения — сложных программно-технических комплексов с элементами искусственного интеллекта, активной и пассивной защиты, двойного и тройного резервирования. Осуществляется и разработка систем защиты секретной информации нового поколения (Раткин, 2019. С. 40).

Соответственно, на наш взгляд, имеется отечественный потенциал реализации на мировом рынке стратегии «конструирования технологической ниши» и возможности, при обеспечении надежной патентной защиты отечественных ОИС, равноправного участия в формировании соответствующих международных стандартов и цифровых платформ.

При поиске баланса между конкуренцией и монополизацией концептуально значимым является дифференцированный подход. Институциональная защита должна осуществляться не только с учетом реализации ОИС на внутреннем или внешнем рынках, но и специфики отраслей и сфер, разнородность ОИС, появление новых нетрадиционных объектов и модификацию объектов традиционных (Волкова, 2019).

Так, к примеру, исследователи выделяют сектор возобновляемой энергетики в качестве одного из ведущих секторов экономики, в которых наблюдается высокая динамика роста патентов, усиливается конкуренция и является критически значимым патентование технологий (эта тенденция прослеживается и в традиционной энергетике) (Горбачева, 2019). Лидирующие страны в этих условиях усиливают защиту соответствующих интеллектуальных прав. В США принят ряд законов по усилению контроля за иностранными инвестициями в критически значимые технологии, включая возобновляемую энергетику, с целью противодействия интеллектуальному мошенничеству и нанесению урона интеллектуальному потенциалу страны, включая потери доходов от реализации ИС¹.

Наблюдается монополизация мирового рынка научных исследований и разработок в сфере энергетики датской компанией Vestas и американской First Solar — безусловных лидеров по интенсивности вложений в профильные научные исследования и разработки (в том числе благодаря инвестициям некоммерческих организаций и крупных международных исследовательских партнерств). Монополисты, к примеру Vestas, вносят существенные ограничения в условия международных контрактов, в том числе с российским участием (Горбачева, 2019. С. 44).

В обоснование нашей позиции о востребованности устойчивого функционирования и развития системы защиты и коммерциализации

¹ H.R.5841 — Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018 [Электронный ресурс]. <https://www.congress.gov/115/bills/hr5841/BILLS-115hr5841pcs.pdf> (дата обращения — 10.05.2020).

зации отечественных ОИС можно привести также доводы, исходя из эндогенной специфики ОИС, исключительных прав правообладателя и интеллектуальной ренты. (Волкова, Усольцев, 2019).

Обосновывая основополагающий характер интеллектуально-компетентностного фактора, следует отметить, что по этому вопросу также нет однозначной позиции. С одной стороны, правомерно форсируется междисциплинарная специализированная подготовка соответствующих креативных специалистов и экспертов. С другой — распространяется мнение о некотором снижении роли этих уникальных специалистов и экспертов в связи с развитием информационно-коммуникационных, цифровых технологий. Действительно, на мировом рынке имеются специализированные интернет-платформы с возможностями распространения информации о патентных исследованиях (Intellogist, Demensions), фирмы по расширенному патентному анализу (к примеру, Treparel), специализированные программы для визуализации патентных данных (ThemeScape), а также программы для количественной оценки с применением математического анализа (к примеру, EViews) и др. В странах-лидерах, в особенности США, широко развита система информационно-коммуникационного обеспечения процесса воспроизводства, включая коммерциализацию доходных нематериальных активов, прежде всего ОИС. Так, наряду с указанными программными продуктами, функционируют, например, программа управления активами ИС (IPAM) и программа DR-LINK, обеспечивающие разнообразные виды структуризации и визуализации потенциала ОИС в соответствии со стратегией и целевой установкой той или иной компании (Аллен, 2007. С. 206). Появляется возможность ускорения решения, к примеру, актуальной и востребованной задачи рационального и доходного использования этих объектов, включая их тщательный отбор, оптимальные время и область их использования для патентования, лицензирования и др. (Аллен, 2007. С. 206). Но эти возможности в практике компаний реализуются при условии интенсивной творческой деятельности специалистов и экспертов.

Такая закономерность прослеживается и при анализе соответствующей практики в высокоразвитых странах. В силу этого эксперты-исследователи постоянно и обоснованно акцентируют внимание на необходимости именно креативной, высокопрофессиональ-

ной деятельности специалистов и экспертов (Аллен, 2007).

Заключение

Монополия правообладателя, обусловленная его исключительными правами, включая право на получение интеллектуальной ренты, не является абсолютной. Можно выделить, на наш взгляд, прежде всего такие ее законодательные ограничения, как видовые, временные, целевые, функциональные, пространственные.

Возможная интеллектуальная рента правообладателя нередко носит преходящий характер и правомерно характеризуется как «квази-рента». Это обусловлено объективными закономерностями ускорения темпов инновационного развития, сокращения «имитационного лага», усиления конкурентной борьбы, процессов диффузии, недобросовестной конкуренции, шпионажа, что обостряется в условиях цифровизации. В связи с этим для разработчиков (собственников) ОИС возрастают риски недополучения (неполучения) соответствующих доходов и сверхдоходов.

Монополия правообладателя, по нашему мнению, это монополия особого рода, детерминированная:

- спецификой генезиса, происхождения интеллектуального продукта (монополия на специфический продукт — продукт высококвалифицированного, интеллектуального, творческого труда);

- разнообразием законодательных и нормативных «барьеров»;

- функционально-эволюционными характеристиками, обусловленными эндогенным потенциалом ОИС с его возможными видовыми и экономико-правовыми модификациями;

- уровнем развития конкурентной борьбы, «имитационным лагом», потенциалом конкурентов;

- спецификой реализации и коммерциализации (с обеспечением особых условий формирования и развития соответствующей институциональной среды, включая законодательную).

Специфику обеспечения функционирования объектов этой среды можно реализовать, как обосновано, при их исследовании в диалектике воспроизводственной и междисциплинарной методологии.

На основе проведенного исследования теоретических основ востребованности институциональной защиты отечественной ИС с целью обеспечения научно-технологической и эконо-

мической безопасности в условиях глобализации и цифровизации, выделен ряд направлений управленческого характера:

— Формирование институциональной инфраструктуры обеспечения реализации критически значимого научно-технологического потенциала в международной конкурентной борьбе за лидерство в высоких технологиях.

— Модернизация нормативной и законодательной базы защиты ИС, включая регламентацию многообразия международных контрактов и соглашений в ключевых отраслях экономики, прежде всего в сфере ОПК.

— Обеспечение и реализация потребностей агентов всех уровней экономики в продуктивном участии в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, получении доходов, ренты, в том числе в виде роялти и лицензионных платежей, с возможностью реинвестирования в развитие востребованных интеллектуальных ресурсов.

— Обретение страной лидирующих позиций, «технологических ниш» в формировании и функционировании востребованных национальных международных стандартов, цифровых платформ.

— Реализация стратегии отечественных компаний по наращиванию потенциала привлекательных для венчурных инвесторов нематериальных активов с целью развития и реализации перспективных инновационных проектов и компаний.

Выделенные автором теоретические основы управленческого характера могут способствовать развитию и реализации приоритетных направлений государственной научно-технологической и экономической политики, соответствующих программ, прежде всего государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2019–2030 гг. (подпрограмма «Развитие национального интеллектуального капитала»); национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; предлагаемой экспертами (Волынец-Руссет, 2004) разработке государственной концепции участия России в международном технологическом обмене (с учетом новых научно-технологических вызовов, цифровизации, продуктивности участия страны в глобальных цепочках создания добавленной стоимости — Т. В.).

Благодарность

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2020 г.

Список источников

- Аллен К. Р. Продвижение новых технологий на рынок: пер. с англ. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. — 455 с.
- Волкова Т. И. Реализация потенциала коммерциализации интеллектуальных продуктов в системе международной торговли // Экономика региона. — 2019. — Т. 15 — Вып. 1. — С. 242–255. — DOI 10.17059/2019-1-19.
- Волкова Т. И., Усольцев И. А. Изобретательская активность исследователей: межстрановые рейтинговые оценки // Экономика региона. — 2017. — Т. 13 — Вып. 1. — С. 290–307. — DOI 10.17059/2017-1-26.
- Волкова Т. И., Усольцев И. А. Институциональная трансформация защиты интеллектуальных продуктов в условиях цифровых технологий // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 770–782. — DOI 10.17059/2017-1-26.
- Волынец-Руссет Э. Я. России нужна государственная концепция участия в международном технологическом обмене (на основе изобретений и ноу-хау) // Внешнеэкономический бюллетень. — 2004. — № 2. — С. 37–43.
- Горбачева Н. В. Динамика инновационной деятельности традиционной и возобновляемой энергетики. Сравнительный анализ // Инновации. — 2019. — № 5. — С. 35–45. — DOI 10.26310/2071-3010.2019.48.85.006.
- Земцов С. П., Чернов А. В. Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2019. — № 1. — С. 68–99. — DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-3.
- Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. — 2017. — № 12. — С. 3–12.
- Иванова Н., Мамедьяров З. Наука и инновации: конкуренция нарастает // МЭиМО. — 2019. — Т. 63. — № 5. — С. 47–56. — DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-47-56.
- Козырев А. Н. Оценка интеллектуальной собственности. — М.: Экспертное бюро — М., 1997. — 289 с.
- Макаров В. Л. Обзор математических моделей экономики с инновациями // Экономика и математические методы. — 2009. — Т. 45. — № 1. — С. 3–14.
- Макаров И. А., Соколова А. К. Эволюция цепочек добавленной стоимости в АТР и возможности для России // Пространственная экономика. — 2018. — № 1. — С. 16–36. — DOI: 10.14530/se.2018.1.016-036.
- Максимов Р. В., Соколовский С. П., Шарифуллин С. Р. и др. Инновационные информационные технологии в контексте обеспечения национальной безопасности государства // Инновации. — 2018. — № 3. — С. 28–35.

- Меньшикова А. М. Перспективы инновационной политики США // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. — 2017. — № 8. — С. 101–115.
- Перова М. К. Американские инвестиции в странах ASEAN // Инновации. — 2019. — № 6. — С. 70–77. — DOI: 10.26310/2071–3010.2019.248.6.011.
- Раткин Л. «Золотое правило» защиты информации — на примере инвестирования в новые разработки кибер-физических систем вооружений // Инвестиции в России. — 2019. — № 11. — С. 37–40.
- Ревенко Н. С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. — 2017. — № 8. — С. 78–99.
- Шакиров А. Протivoдействие США нарушениям прав интеллектуальной собственности на международных рынках // Вестник ИЭ РАН. — 2012. — № 4. — С. 113–124.
- Шаститко А. Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности? // Вопросы экономики. — 2013. — № 8. — С. 60–82. — DOI 10.32609/0042–8736–2013–8–60–82
- Шаститко А. Е., Курдин А. А. Эффект распространения рыночной власти владельцев ключевых мощностей на рынках программного обеспечения // Управленец. — 2017. — № 4. — С. 43–52.
- Шаститко А. Е., Курдин А. А., Комкова А. А. Как защитить результаты интеллектуальной деятельности // Общественные науки и современность. — 2014. — № 2. — С. 17–33.
- Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филатова Н. В. и др. Особенности защиты конкуренции в сфере отношений по поводу интеллектуальной собственности / под ред. А. Е. Шаститко, А. А. Курдина. — М.: Издательский дом «Дело». РАНХиГС, 2016. — 302 с.
- Яковец Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. — М.: ИКЦ «Академикнига», 2003. — 240 с.
- Chen Y., Puttitanum B.T. Intellectual property rights and innovation in developing countries // Journal of Development Economics. — 2005. — Vol. 78 (2). — P. 474–493. — DOI: 10.1016/j.jdevco.2004.11.005.
- Falvey R., Foster N., Greenaway D. Intellectual property rights and economic growth // Review of Development Economics. — 2006. — Vol. 10 (4). — P. 700–719. — DOI: 10.1111/j.1467–9361.2006.00343.x.
- Kim B., Kim E., Miller D. J., Mahoney J. T. The impact of the Timing of Patents on Innovation Performance // Research Policy. — 2016. — Vol. 45 (4). — P. 914–928. — DOI: 10.1016/j.respol.2016.01.017.
- Landes W. M., Posner R. A. An Economic Analysis of Copyright Law // Journal of legal Studies. — 1989. Vol. 18. — No. 2. — University of Chicago. — P. 325–363. — DOI: 10.1086/468150.

Информация об авторах

Волкова Татьяна Ивановна — доктор экономических наук, доцент, заведующая сектором институциональной экономики, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: randall@bk.ru).

For citation: Volkova, T. I. (2020). Theoretical Framework for Studying the Need for Institutional Protection of Intellectual Property in Russia. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 719–731

Volkova T. I.

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: randall@bk.ru)

Theoretical Framework for Studying the Need for Institutional Protection of Intellectual Property in Russia

This paper continues a series of publications on the institutional transformation of intellectual property protection in Russia, dealing in particular with intellectual property objects (IPO). In our previous research we have already addressed the salient theoretical, methodological and practical issues of IPO protection and commercialization and outlined our attitude towards them.

The need to ensure the country's economic and technological security; to make Russia's participation in global value chains more effective; and to stimulate the development of digital technologies makes research in the sphere especially pertinent. The focus of the study is the theoretical aspects of the demand for institutional protection of intellectual property. While most research on this topic is of general character and quite rightfully uses cross-disciplinary methods, the reproduction methodology based on the criteria of level and functional differentiation in accordance with modern challenges and risks is much less common and is used only fragmentarily. The latter methodology will have priority in our study. The study relies on the systemic, structural-functional, comparative methods and the method of differentiated analysis.

The purpose of the study is to describe the key factors and criteria of institutional protection of intellectual property in Russia. The research proposes a theoretical framework for studying the dialectics of monopoly and competition factors. We use the traditional monopoly theory to provide a more differentiated approach to the forms and types of monopoly as well as to the diversity of relations between the interested parties. As a result, we offer a solution to the challenging problem of balancing monopoly and competition in the intellectual property market on the national (domestic) and international (from the perspective of national interests) levels. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that it proposes the criteria for differentiation between the levels and functions of institutional protection of intellectual property and the corresponding

scientific, technological, and economic policies on a national scale (which is the most common focus of research) and on a global scale.

Keywords: intellectual property, conceptual foundations, technological security, institutional protection, demand, monopoly, differentiation, national and international profile, digitalization

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the 2020 plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

References

Allen, K. R. (2007). *Prodvizhenie novykh tekhnologiy na rynek [Bringing New Technology to Market]*. Translated from English. Moscow, Russia: BINOM. Laboratoriya znaniy, 455. (In Russ.)

Volkova, T. I. (2019). Realizatsiya potentsiala kommersializatsii intellektual'nykh produktov v sisteme mezhdunarodnoy trgovli [Implementing the Potential of Intellectual Products' Commercialisation in the International Trading System]. *Economy of the region [Economy of the region]*, 15 (1), 242–255. DOI 10.17059/2019–1–19. (In Russ.)

Volkova, T. I., & Usoltsev, I. A. (2017). Izobretatel'skaya aktivnost' issledovatelye: mezhstranovye reytingovye otsenki [Inventive Activity of Researchers: Cross-Country Rating Assessments]. *Ekonomika regiona [Economy of the region]*, 13 (1), 290–307. DOI 10.17059/2017–1–26. (In Russ.)

Volkova, T. I., & Usoltsev, I. A. (2019). Institutsional'naya transformatsiya zashchity intellektual'nykh produktov v usloviyakh tsifrovyykh tekhnologiy [Institutional Transformation of Intellectual Products Protection under the Conditions of Digitalization]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16 (4), 770–782. DOI 10.17059/2017–1–26. (In Russ.)

Volynets-Russet, E. Ya. (2004). Rossii nuzhna gosudarstvennaya kontseptsiya uchastiya v mezhdunarodnom tekhnologicheskom obmene (na osnove izobreteniy i nou-khau) [Russia needs a state concept of participation in international technological exchange (based on inventions and know-how)]. *Vneshneekonomicheskii byulleten' [Russian Foreign Economic Bulletin]*, 2, 37–43. (In Russ.)

Gorbacheva, N. V. (2019). Dinamika innovatsionnoy deyatel'nosti traditsionnoy i vozobnovlyaemoy energetiki. Sravnitel'nyy analiz [Innovations in conventional and renewable power generation. comparative analysis]. *Innovatsii [Innovations]*, 5, 35–45. DOI 10.26310/2071–3010.2019.48.85.006. (In Russ.)

Zemtsov, S. P., & Chernov, A. V. (2019). Kakiye vysokotekhnologichnyye kompanii v Rossii rastut bystree i pochemu [What High-Tech Companies in Russia Grow Faster and Why?]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 1, 68–99. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–41–1–3. (In Russ.)

Ivanov, V. V., & Malinetskiy, G. G. (2017). Tsifrovaya ekonomika: ot teorii k praktike [Digital economy: from theory to practice]. *Innovatsii [Innovations]*, 12, 3–12. (In Russ.)

Ivanova, N., & Mamedyarov, Z. (2019). Nauka i innovatsii: konkurentsia narastaet [R&D and Innovation: Competition is Growing]. *MEiMO [World Economy and International Relations]*, 63 (5), 47–56. DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–5–47–56. (In Russ.)

Kozyrev, A. N. (1997). *Otsenka intellektual'noy sobstvennosti [The valuation of intellectual property]*. Moscow, Russia: Ekspertnoe byuro, 289. (In Russ.)

Makarov, V. L. (2009). Obzor matematicheskikh modeley ekonomiki s innovatsiyami [A review of mathematical models of economics with innovation]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*, 45 (1), 3–14. (In Russ.)

Makarov, I. A., & Sokolova, A. K. (2018). Evolyutsiya tsepochek dobavlennoy stoimosti v ATR i vozmozhnosti dlya Rossii [Evolution of Value Added Chains in Asia Pacific Region and Opportunities for Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 1, 16–36. DOI: 10.14530/se.2018.1.016–036. (In Russ.)

Maximov, R. V. Sokolovskiy, S. P., Sharifullin, S. R., et al. (2018). Innovatsionnye informatsionnye tekhnologii v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti gosudarstva [Innovative information technologies in the context of national security]. *Innovatsii [Innovations]*, 3, 28–35. (In Russ.)

Men'shikova, A. M. (2017). Perspektivy innovatsionnoy politiki SShA [Prospects of Innovative Policy of U.S. Under Presidency of D. Trump]. *SShA. Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]*, 8, 101–115. (In Russ.)

Perova, M. K. (2019). Amerikanskiiye investitsii v stranakh ASEAN [The U.S. investment in the ASEAN countries]. *Innovatsii [Innovations]*, 6, 70–77. DOI: 10/26310/2071–3010.2019.248.6.011. (In Russ.)

Ratkin, L. (2019). «Zolotoe pravilo» zashchity informatsii — na primere investirovaniya v novyye razrabotki kiberneticheskikh sistem vooruzheniy [Golden rule of information security on the example of investing in new developments of cyber-physical weapons systems]. *Investitsii v Rossii [Investments in Russia]*, 11, 37–40. (In Russ.)

Revenko, N. S. (2017). Tsifrovaya ekonomika SShA v epokhu informatsionnoy globalizatsii: aktual'nye tendentsii [U.S. Digital Economy in the Era of Information Globalization: Current Trends]. *SShA. Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]*, 8, 78–99. (In Russ.)

Shakirov, A. (2012). Protivodeystvie SShA narusheniyam prav intellektual'noy sobstvennosti na mezhdunarodnykh rynkakh [The counteraction of the USA to violations of intellectual property rights in the international markets]. *Vestnik IE RAN [Bulletin of the Institute of Economics RAS]*, 4, 113–124. (In Russ.)

Shastitko, A. E. (2013). Nado li zashchishchat' konkurenciyu ot intellektual'noy sobstvennosti? [Is It Worth to Protect Competition from Intellectual Property Rights?]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 8, 60–82. DOI 10.32609/0042-8736-2013-8-60-82. (In Russ.)

Shastitko, A. E., & Kurdin, A. A. (2017). Effekt rasprostraneniya rynochnoy vlasti vladel'tsev klyuchevykh moshchnostey na rynkakh programmnoy obespecheniya [The Effects of Market Power Expansion of the Essential Facility Owners in Software Markets]. *Upravlenets [The Manager]*, 4, 43–52. (In Russ.)

Shastitko, A. E., Kurdin, A. A., & Komkova, A. A. (2014). Kak zashchitit' rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti [How to protect the results of intellectual activity]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 17–33. (In Russ.)

Shastitko, A. E., Kurdin, A. A., Filatova, N. V., et al. (2016). *Osobennosti zashchity konkurencii v sfere otnosheniy po povodu intellektual'noy sobstvennosti [Features of the protection of competition in the field of relations about intellectual property]*. In Shastitko A. E., Kurdin A. A. (Eds.). Moscow, Russia: Izdatel'skiy dom «Delo»: RANKhiGS, 302. (In Russ.)

Yakovets, Yu. V. (2003). *Renta, antirenta, kva zirenta v global'no-tsivilizatsionnom izmerenii [Rent, anti-rent, qua rent in the global civilizational dimension]*. Moscow, Russia: IKTs «Akademikniga», 240. (In Russ.)

Chen, Y., & Puttitanun, T. (2005). Intellectual property rights and innovation in developing countries. *Journal of Development Economics*, 78 (2), 474–493. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2004.11.005.

Falvey, R., Foster, N., & Greenaway, D. (2006). Intellectual property rights and economic growth. *Review of Development Economics*, 10 (4), 700–719. DOI: 10.1111/j.1467-9361.2006.00343.x.

Kim B., Kim E., Miller D. J., & Mahoney J. T. (2016). The impact of the Timing of Patents on Innovation Performance. *Research Policy*, 45 (4), 914–928. DOI: 10.1016/j.respol.2016.01.017.

Landes, W. M. & Posner, R. A. (1989). An Economic Analysis of Copyright Law. *Journal of legal Studies*, 18(2). University of Chicago, 325–363. DOI: 10.1086/468150.

Author

Tatyana Ivanovna Volkova — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Sector for Institutional Economics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: randall@bk.ru).